

АЛЕКСАНДР БОБРОВ

НАШЕ ОСКОРБЛЯЕМОЕ ОБЩЕЕ...

То, что рождает человека, и то, что поглощает его после смерти, есть единственная опора и смысл его существования. Было время, когда этого человека не было; и будет время, когда его не станет. Он промелькнул в жизни, и часто даже слишком незаметно. В чём же смысл его жизни и смерти? Только в том общем, в чём был он каким-то переходным пунктом. Если бессмысленно и это общее, бессмысленна и вся жизнь человека. И если осмысленно оно, это общее, осмысленна и жизнь человека. Но общее не может не быть для нас осмысленно. Оно — наша Родина.

Алексей Лосев

Самая большая — и общая, и личная — трагедия современности заключается в том, что из нашего существования напрочь убран, а то и опошлен высший смысл жизни — то общее, о чём и сказал последний крупный философ, тайный монах, арестованный в ночь на Страстную пятницу весной 1930 года, А. Ф. Лосев, которого приговорили к 10 годам лагерей (его супругу — к 5 годам), обвинив в антисоветской деятельности и в участии в церковно-монархической организации. А он вот к такому главному, осмысленному выводу пришёл, не тая обиду на Родину. Сегодня вполне благополучные люди, получившие от неё всё и урвавшие больше заслуженного, ненавидят или унижают это общее.

Минувший год по традиции завершился пространной пресс-конференцией президента России Владимира Путина. Он тоже коснулся этой заглавной темы, оттолкнувшись от вопроса о возможных изменениях в Конституции: “По поводу Конституции и идеологии в ней. Я уже говорил, что советская была крайне идеологизирована. Там была только одна идеология — идеология компартии. Понятно, к чему это привело. В том числе это один из спусковых крючков, один из триггеров развала единого государства. Потому что не стало партии, она начала трещать изнутри, и за ней посыпалась вся страна. Но идеология, на мой взгляд, в современном демократическом обществе возможна только одна — патриотизм в самом широком, хорошем смысле этого слова”. Насчёт главного триггера (одно из значений слова — спусковой крючок арбалета, а в более широком смысле — первопричина возникновения события вообще), по-моему, ни у кого сомнений не осталось — предательство и алчность верхушки партии и тогдашней элиты, которая была всё-таки приличней нынешней. Но если по сути, то патриотизм — это глубинное чувство, которое можно и нужно культивировать и воспитывать в любой стране (“воспитание чувств”), а идеология — система идей, нравственных и социальных

постулатов — основа, на которой держится нация и государство. Так что понятия эти далеко не тождественны, но даже, если принять эту философскую мешанину, следует признать, что по патриотизму, пусть и “в самом широком и хорошем смысле”, наносятся сокрушительные удары, причём, что вообще немислимо, с государственной и бюджетной поддержкой. Эти заметки — как раз об оскорбляемом общем.

КУЛЬТУРНЫЙ КОД И ГОВОРИЛЬНЯ

Мудрец Максим Горький так сказал про интервью: “Да не о том думай, что спросили, а о том — для чего? Догадаешься — для чего, тогда и поймёшь, как надо ответить”. Ну, он, конечно, говорил о беседе высшего класса, а не о пустой говорильне и пропагандистской акции. Накануне встречи президента с армией журналистов самодовольный Кирилл Клейменов начал программу “Время” напыщенно: “В рабочий полдень... Завтра состоится большая пресс-конференция президента Владимира Путина. Как будут бороться за его внимание более 2000 журналистов? Вопросов будет много. Уверен: ответы не разочаруют!” Откуда такая вдруг уверенность? Ведь ответы зависят и от вопросов тоже! Например, первый же вопрос должен быть не про экологию, а про то, почему Концепция развития России до 2020 года, принятая по ничейной рекомендации ВШЭ в 2008 году, не просто с треском провалилась, но последние годы этого периода оказались худшими за последние 20 лет? Публицист Анатолий Салуцкий вдруг возопил: “Кадровый состав исполнителей концепции практически не менялся. Это значит, необходимо по-государственному осмыслить происшедшее и сделать выводы на завтрашний день. Кто должен возглавить эту честную работу? На мой взгляд, президент, причём, с серьёзным потенциалом самокритики. И лучше всего было бы собрать некое Собрание по принципу Конституционного, чтобы сообща попытаться разобраться в объективных и субъективных причинах колоссальной неудачи, даже срыва”. Но такого вопроса вообще не прозвучало...

Саму пресс-конференцию президента Владимира Путина как загруженный преподаватель в “рабочий полдень” я прослушать не смог, а вечером лавина комментариев уже почти смела её объективное восприятие. Сразу заметил то вопиющее явление, на которое с горечью обратил внимание Карен Шахназаров в программе Владимира Соловьёва: “Журналисты — тоже срез общества. Поразило, что вовсе не прозвучало вопросов о культуре, воспитании, идейном направлении нашего движения: куда идём? По моему убеждению, мы теряем молодёжь — у неё другие коды, другая культура”. Депутаты в студии на него сразу обрушились, Владимир Жириновский забил криками о запрете аборт, а бывший борец Александр Карелин заглушил славицами в честь “Единой России”. А ведь это — показатель. Человеческий капитал — главный ресурс любого общества будущего!

За всеми восторгами и рекордными цифрами никто из околоремлёвских политологов так и не объяснил, для чего нужны столь масштабные пресс-конференции Путина. Зачем он публично пытается решить сразу массу вопросов, которые должны рассматривать правительство, губернаторы, законодательные собрания? Он хочет послушать журналистов? Но они вопрошают из эгоистических или корпоративных интересов своих СМИ. Ведь ясно, что “Ведомости”, например, непременно спросят о свободе слова (или интернета). Если он хочет дать какие-то указания СМИ, наметить главные проблемы, то можно это сделать более концентрированно. Он и попробовал так, опубликовав в 2012 году несколько программных статей. Что написано пером — не вырубишь топором, а пресс-конференция — самая необязательная форма отчёта. Как правильно писал, например, Путин в статье о национальной политике в 2012 году: “Русский народ является государствообразующим — по факту существования России. Великая миссия русских — объединять, скреплять цивилизацию. Языком, культурой, “всемирной отзывчивостью”, по определению Фёдора Достоевского, скреплять русских армян, русских азербайджанцев, русских немцев, русских татар... Такая цивилизационная идентичность основана на сохранении русской культурной доминанты, носителем которой выступают не только этнические русские, но и все носители такой идентичности независимо от национальности. Это тот культурный код, который подвергся в последние годы серьёзным испытаниям, который пытались и пытаются

взломать. И тем не менее он, безусловно, сохранился. Вместе с тем его надо питать, укреплять и беречь...”

Как беречь и питать? Прежде всего, разумной и целенаправленной культурно-информационной и молодёжной политикой. И автор статьи теоретически прав: “Соответствующие требования должна задавать и государственная политика в области культуры. Имеются в виду такие инструменты, как телевидение, кино, интернет, массовая культура в целом, которые формируют общественное сознание, задают поведенческие образцы и нормы”. А где, кстати, обещанный Закон о культуре? И что — начать перечислять, какие образцы задают низкопробные телепрограммы, что ставится на сцене режиссёрами Серебрянниковым и Богомоловым? Вот уже и на сцене МХАТа имени Горького без Татьяны Дорониной появилась героиня в красном купальнике, которая долго соблазняет героя фривольными позами. Самое вопиющее: с экранов телевизоров, из радиозфера изгнана высокая поэзия и народная песня, особенно русская. Я смотрю ТВ в разных странах: ни в Венгрии, ни в Австрии, где я был недавно, такое просто невозможно представить, даже попсу поют с народным колоритом, а где-нибудь в Баварии замучают фольклором. Это просто первые всплывшие примеры.

Говорю студентам, что вечером иду в ЦДРИ выступать на вечере 120-летия Алексея Суркова: “Вы, наверное, и не знаете такого? — Ну, почему — он народные песни писал”, — отвечает одна бойкая третьекурсница. “Нет. Это Суриков: “Что стоишь, качаясь, тонкая рябина...” А я иду к Суркову: “Бьётся в тесной печурке огонь”. Ведь президент объявил Год памяти и славы после провалившегося Года театра. Неужели нельзя снять новые клипы великих военных песен с популярными и молодыми исполнителями? Ставить их в межпрограммные отрезки вместо бесконечных анонсов очередного сериального мыла, вроде “Теста на беременность”. Ведь об этом в приличных семьях вслух при детях не говорят, а сегодня — через каждые 15 минут ранним вечером талдычат. Какой там культурный код, какой там патриотизм как единственная идеология...

И вот яркий пример забвения песенного кода. Вышел на кухню, где у жены был включён “Первый” канал, “Кто хочет стать миллионером?” Странно постриженный Дмитрий Дибров с торчащими ушами задал очередной вопрос: “Что просит ямщик передать жене в песне? А: Деньги? В: Письмо? С: Кольцо? D: Наказ?” Какие-то медийные персоны русской равнины стали ломать голову: “Ну, письмо где там на морозе писать?... Кольцо — для рифмы не подходит... (?). Деньги, наверное...”

Смотрел, слушал, глазам не верил: выпускники Санкт-Петербургского университета... Не знающие знаменитой песни, попросили помощи у зала: 48% зрителей нажали С — кольцо (маловато, раньше бы, когда народные песни звучали в эфире — 90%), но бородатый всё настаивал на деньгах. Потом взяли право на ошибку и назвали всё-таки кольцо. Страшно удивились, что это правильно...

Посмотрел даже, кто такие: Виктор Набутов — российский теле- и радиоведущий, спортивный комментатор, продюсер. Внук советского футболиста и спортивного комментатора, сын тележурналиста. Александр Цыпкин — эксперт по стратегическим коммуникациям, в 2015 году дебютировал в литературе, издав сборник лирическо-хулиганских рассказов “Женщины непреклонного возраста”, собранных из постов на Facebook, который стал одной из самых продаваемых сатирических книг в России. Сильно! Ну вот — типичные плоды и отчасти делатели нынешней культурно-информационной политики. Что попросил бы им передать русский ямщик и сам поэт Иван Суриков? Не деньги, конечно...

КАРЕНИН С ДРЕЛЬЮ В ГОД ТЕАТРА

Нельзя плевать в алтаре, а потом молиться там же, на заплыванном полу.

Константин Станиславский

Эти слова Константина Сергеевича, как и некоторые другие его высказывания, отталкиваются от заветов почитаемого им М. С. Щепкина, великого русского актёра с Полтавщины. Михаил Семёнович любил повторять: “Театр

для актёра – храм: священнодействуй или убирайся вон”. Эти слова и сегодня украшают вход в Щепкинское училище. Но беда в том, что студенты после выпуска, а то и раньше попадают в иную культурную реальность.

Наступивший год указом президента России объявлен Годом памяти и славы. Тревожно: в объявленный Год литературы усиленно закрывались библиотеки и книжные магазины, уменьшилась государственная поддержка книгоиздания – только тусовочные сборища да премии для своих финансово поддерживались. Ну, а завершившийся Год театра вообще принёс столько скандалов, странных назначений и отвратных премьер, что председатель Союза театральных деятелей Александр Калягин должен был бы остатки волос вырвать, но у него и у самого потрясения – жена ушла после сексуальных скандалов и приставаний в собственном театре... Итак, ещё в апреле 2018 года В. В. Путин подписал Указ “О проведении в Российской Федерации Года театра”. Конечно, театральные проблемы в столь важной сфере надо решать и без указа президента, но, как сравнил главный инициатор этого предложения – председатель Союза театральных деятелей, народный артист Российской Федерации Александр Калягин: “...Одно дело, когда ты лечишься на дому, другое дело – в стационаре”. Лишь бы сам стационар не превращался в коллективную “Палату № 6”... В Москве примерно 100 государственных и муниципальных театров, из которых 88 подчинены городскому правительству и 12 – федеральному. По данным Главного информационно-вычислительного центра Минкульта, Москва на содержание столичных театров выделила накануне объявления Года театра около 9,4 млрд руб. Что касается федеральных театров, то министерство в качестве госзадания выделило на них около 15 млрд руб. Причём эти средства составляли всего около 65% общего бюджета федеральных театров, остальное – их доходы от основной и предпринимательской деятельности, а также спонсорская помощь. Думаю, что теперь эта сумма только увеличилась, так что деньги, на зависть другим творческим сообществам, есть. Как сказал поэт, “твори, выдумывай, пробуй!...” Но твори такое...

В разговоре с журналистами, рассуждая о проведении в России Года театра, Александр Калягин благодушно рассказал о своей идее ввести в школьную программу какой-либо театральный предмет. Он был уверен, что введение такого предмета поможет детям более глубоко изучить отечественную культуру и русский язык, на котором писали наши великие классики, понять мысли авторов произведений: “А знаете ли вы, что офицеров, учащихся в Академии Генерального штаба до революции просто обязывали посещать театр, особенно постановки Станиславского? Почему, спросите вы? Да потому что Станиславский очень бережно относился к русскому языку. Его спектакли помогали будущим генштабистам освоить все нюансы нашего великолепного языка. Это очень помогало им в их нелёгкой службе”. Не дай бог нынешних генштабистов водить в московские театры – в ВС и без того творится незнамо что: начальнику войск связи генерал-полковнику Халилу Арсланову, одновременно являющемуся заместителем начальника Генерального штаба, предъявили обвинение в причастности к хищению 2,2 млрд руб. – двенадцатая часть государственных субсидий на ВСЕ театры необъятной России. Вот масштабы личного воровства! А если бы он ходил на нынешние спектакли?

Например, Юрий Грымов, вопреки мечтаниям Калягина, доказал, что можно испохабить и обесмыслить даже великолепный текст. Бывший пиарщик поставил спектакль “На дне” в московском театре “Модерн”, худруком которого он является уже третий год. Он переносит действие пьесы в роскошный особняк, городит на сцене соответствующие интерьеры, одевает героев в модные костюмы и при этом не изменяет ни одного слова пьесы, только сокращает её до полутора часов. Но и этого хватает, чтобы обесмыслить драму: спектакль рассыпается на части, теряет смысл и оставляет тягостное впечатление. Правда, некоторые “продвинутые” критики говорят что-то о клиповости мышления режиссёра (как известно, одно время Грымов снимал рекламные ролики и музыкальные клипы), но обычная публика, особенно та, что понятия не имеет о горьковской пьесе, откровенно мучается. И никакие режиссёрские приёмчики не могут её взбодрить. Да, современные костюмы и неподходящая музыка в постановках классики – это уже банальность. Грымов же пошёл дальше, и вот уже носитель одной из главных идей пьесы – “добренький” старичок Лука – превращается в... массажиста-стилиста, фитнес-

тренера и психотерапевта в одном флаконе. Этот смазливый юноша с характерными ужимками, в белой майке и в джинсах с поясом в стразах кощунственно доносит до ошарашенной публики слова, которые Горький предназначал совершенно для другого типажа. Маразм! Великие слова извращаются и обесцениваются. Так, может, не стоило картинно клясться в любви к классике и говорить, что текст Горького “для меня – святое”, а сделать так, чтобы хоть кто-то в зале – школьники или военные – поняли, о чём эта пьеса. Хотя даже те образованные зрители, кто знал, о чём пьеса, не поняли, о чём спектакль. О комплексах самого Грымова?

В октябре состоялся Всемирный Русский Народный Собор по теме “Народосбережение – настоящее и будущее России”. Чудесное предложение сделал всем гражданам России лидер фракции “Единая Россия” Сергей Неверов. Он предложил переезжать в деревню, поближе к земле, мол, тогда и рождаемость повысится: “Нужно поддержать появившуюся в хорошем смысле моду уезжать в сельскую местность, заводить фермерское хозяйство, работать на земле”. Маленький вопрос: ну, мы все переедем в деревню, а кто, к примеру, в Москве и Питере будет жить в многочисленных высотках окно в окно, в этих унылых спальных микрорайонах без парков и соцобъектов, в Новой Москве, губительный указ о которой подписал начальник Неверова Дмитрий Медведев? Не в этом главное спасение, а в здоровой экономике и в умной социокультурной политике! Какое “сбережение” в экономике потовыжимания, погоны за прибылью любой ценой и рабского труда?! Знак был просто Собору: накануне в 4 утра прорвало дамбу в Красноярском крае и затопило 72 человека разных национальностей, работавших на хозяев за кусок хлеба: золотишко полулегально мыли, – и 17 человек не уберегли. А что творится в культуре, нагляднее всего показал Год театра с его скандальными и пошлыми премьерями.

Самый отвратительный спектакль, на мой взгляд, – “Серёжа” в МХТ сына умной театральной критикессы Дмитрия Крымова. С ним носятся, как с писаной торбой, он даёт вялые интервью по ТВ, сидит в жюри, и вот – взялся за лучший роман мировой литературы, как считают многие, за “Анну Каренину”. Постановка, от которой плюются даже билетёры, демонстрирует не только пренебрежение к нашему национальному достоянию, каким является Лев Толстой, но и цинизм, унижение всего женского рода вообще, а ведь семья и тайна рождения начинается с любви! Ну, а как тут всё начинается? Поезд из Москвы в Петербург. В купе с Анной (актриса Мария Смольникова) графиня Вронская, возбуждённо и залиvisto смеясь, рассказывает про глисты у маленького сына и как она лечила их много лет назад. Достойная тема для представившегося знакомства... При резком торможении вагонов сверкающими фейерверками из чемоданов выстреливают интимные предметы женского туалета. Лифчики??? Пошло и совсем не смешно... На перроне, как и следует ожидать, пожалуй, самый знаменитый в русской классической литературе ловелас – флигель-адъютант Русской императорской армии Алексей Вронский (Виктор Хориняк). И это тот самый классический офицер, вышколенный и безупречный во всём своём великосветском блеске граф, которого блистательно сыграл в фильме Василий Лановой? Как этому безликому маменькиному сынку, похожему на самого Крымова, удалось покорить сердце очаровательной замужней женщины? Однако знакомство состоялось, куда денешься... И вот она в Москве, Анна – пленительная толстовская героиня:

– Я – Анна Каренина. Я от Толстого, Льва Николаевича, как понимаете. Это он создал меня, я перед вами такая, как есть, и вот уж полтора столетия живу собственной жизнью, свободной и не зависимой от его несравненного пера. Кто он теперь для меня... Вы знаете, у меня есть муж. У меня замечательный муж! Ну, просто замечательный! Ну, такой замечательный! Ну, невозможно – какой замечательный! Он никогда не отдыхает. У нас в доме идеальный порядок. Сейчас я расскажу вам про него одну исключительную особенность, не поверите, но я-то знаю. У него все трусы – подписанные. Да-да, подписанные! Ну, вы же знаете – в месяце четыре недели. Так вот на них и написано: первая неделя, вторая неделя, третья неделя, четвёртая неделя. И носит он их строго по надписи. Я сама вышивала! Вот. Вот такой он у меня.

Да не у неё – у Крымова, который дорвался до больших театров и творит с классикой, что хочет, но это уродование святынь безумно нравится нынешней театральной критике, вызывает у неё восторг, схожий с тем сладострастием,

которое испытывает ребёнок, ломая игрушку или видя её изуродованной на свалке. Вот критикесса пишет с вывертами о “Серёже”: “С языка слетает желание обозначить жанр спектакля как “эклетика”, но это было бы слишком просто и примитивно, скорее “русский фьюжн”. Здесь много эпатирующего стилистического миксования, резких остановок, тормозящих и расфокусирующих зрительское внимание. Вот Анна везёт в подарок сыну Серёже квадрокоптер, а в следующей сцене уже есть отсыл к образу Марии Стюарт и гильотине. Каренин с дрелью в руке весьма похож и на дуэлянта с пистолетом, и на вашего хозяйственного мужа, а высокий трагизм его объяснения с женой резко разбавляет итальянская романтическая песня, выжимая из зрителя пошлое мелодраматическое сопереживание, как в индийском кино”. А была бы классическая постановка в духе самого Толстого – о чём писать? Тома написаны. . .

За классику решили взяться и в театре на Малой Бронной, который возглавил свежиспечённый новобрачный Константин Богомолов. Он на недавнем открытии сезона обещал новое прочтение и классики, и русской историографии. Так, 20 ноября на Малой сцене в Театре на Малой Бронной режиссёр Кирилл Вытоптов, который решил потоптаться на жемчужине древней литературы, представил “Слово о полку Игореве...” Он успел сообщить журналистам, что “Слово...” предстанет не в хрестоматийном виде, а будет соединено с темой охранников – большой российской альтернативной армии. В качестве драматурга приглашена для адаптации Саша Денисова, которая не так давно окончила филологический факультет Киевского университета имени Шевченко – рассадник русофобии. Надо что-нибудь добавлять? Над спектаклем работали художник по костюмам Нана Абдрашитова – жена Кирилла и дочь знаменитого кинорежиссёра Вадима Абдрашитова. Все свои замыслы и потуги критике не подлежат. Обещана ещё свистопляска, связанная с Александром Молочниковым и его “Тарасом Бульбой”. Режиссёр сначала сказал, что у него будет не совсем хрестоматийное прочтение текста Гоголя, а потом вдруг начал на ходу фантазировать: “Хотя почему же не прочитать его хрестоматийно? Так, чтобы была пыль! Мы забываем о том, что папа убил двух своих сыновей и не пожалел об этом. Меня это зацепило, как и пара страниц антисемитского текста у Гоголя. Я решил с этим разобраться. Там с такой сладостью описан еврейский погром!” Ну, понятно, что Богомолов поддержал: “Только новой энергией этот текст можно взять”, – поверхностно заметив, что в нём есть “исследование украинской реальности”. Какой такой украинской? Гоголь писал повесть о казацкой вольности и русской силе, которую не может ничто на свете пере-силить, но богомолы с молочниковыми постараются. . .

Наконец, для “сбережения народа” бунинские “Тёмные аллеи” поставил Владислав Наставшев. Выслушав рассказы коллег о радикальном препарировании классики, он решил всех переплюнуть и обнародовал свой замысел, который оказался самым радикальным и не “народосберегающим”: “Я поставлю спектакль про воспоминания. “Тёмные аллеи” написаны в начале 1940-х годов и пронизаны апокалиптическими настроениями. Они – о стране, которой уже не было. Что-то похожее происходит и сейчас. Секс и чувственность теряют актуальность. Люди всё меньше им отдаются. О сексуальных отношениях скоро будут вспоминать только по праздникам, отдавая дань традициям, причём пожилые люди. Молодёжь забудет, что это такое. Люди забудут, что такое природа, животные, и мы будем вспоминать, что такое прикосновение руки и шум дождя”. Даже новобрачный опешил от подобной трактовки: “Какая здесь крутая молодая команда!”

Увы, и не только здесь! От театра имени Маяковского, которым руководит, как и Вахтанговским, литовский режиссёр Миндаугас Карбаускис, до прославленного театра “Современник”, который по традиции открывает сезон в день рождения его основателя Олега Ефремова 1 октября, ни одной современной постановки русского автора. В декабре, в канун Нового года, сам Миндаугас поставил со студентами спектакль “Йокнапатофа” по роману Уильяма Фолкнера “Когда я умирала” – новую версию своей старой постановки. Ну, и “Современник” открыл сезон спектаклем Галины Волчек “Три товарища”: премьера “Трёх товарищей” также прошла 1 октября, но ровно 20 лет назад. Впервые после долгого перерыва сбор труппы проходил в отремонтированном здании основной сцены театра на Чистых прудах, а что обновилось в репертуарной политике?

Первой премьерой, намеченной на конец января, станет спектакль основной сцены – Евгений Арье поставит “Папу” французского драматурга Флориана Зеллера. Вторую премьеру сыграют почти одновременно с первой – в феврале 2020 года на другой сцене – спектакль “Крум” по Ханоху Левину выпустит Андрей Маник. Наконец, третья заявленная премьеры пройдёт во второй половине марта на основной сцене – спектакль “Иностранка” по прозе Довлатова выпустит Айдар Заббаров. Всё! Представляете: если бы в Москве остался один театр Олега Ефремова, мы бы всё равно знали, чем живёт страна, что волнует меня и моего современника, а если оставить только театр превознесённой Галины Волчек? Ау, “какое, милые, у нас тысячелетие на дворе”? Ведь и превозносимый Довлатов – целиком из прошлого: “Он пил, как лошадь, и нарывался на истории... Он портил перо х...ней в газетах”, – злобно написал о нём Михаил Веллер, но в зависти своей он был скорее прав. Ныне как раз испорченные перья и соответствующие режиссёры ценятся у нас – даже в Год театра.

Вот такие итоги на духовно-языковой ниве. Хоть бы скорей выпал снег и высветлил мрачный пейзаж, скрыл безобразные детали, афиши, обрывки газет...

ТАНГО ОБНИМАНГО С РЭПЕРАМИ

Рэпу в России несказанно повезло: из всех разновидностей, жанров и течений поэзии Кремль почему-то решил защитить именно рэп. В администрации президента были ужасно недовольны гонениями на рэперов и даже вознамерились прекратить запреты на их концерты. В Кремле назвали отмены концертов “идиотизмом” и “перегибами на местах”, которые допускают региональные силовые ведомства. Было предложено провести на молодёжном форуме “Таврида” целую смену рэперов, а генеральный директор медиа-холдинга “Россия сегодня” Дмитрий Киселёв провёл фестиваль рэперов в Коктебеле. Сам Дмитрий Киселёв перед началом первого рэп-фестиваля в Крыму рассказал о его принципах. По его словам, маргинальные проявления у некоторых рэп-исполнителей есть, но надо посмотреть, насколько здоровая сердцевина у российского рэпа в целом. И Киселёв, и Павел Кравц (арт-директор Rap Koktebel) назвали главные основы этого фестиваля: отказ от наркотиков, никакой политики, но мат в некоторых выступлениях будет. Фестиваль изначально анонсируется с маркировкой “18+”, если же на него приведут детей, то это будет уже ответственностью родителей. Что же касается возможной реакции Роскомнадзора, то сцена в Коктебеле в зону его ответственности не входит, так что “немного мата” будет. Так, наверное, и театр Ленком в “зону ответственности” не входит? – там тоже матерятся. Чего там Государственная дума придумала с запретом... Киселёв напомнил о своей точке зрения, которую уже озвучивал в эфире. По его мнению, мат – это “драгоценная лингвистическая ценность”, если его использовать в нужном контексте и к месту. Кравц, со своей стороны, рассказал, что во время подготовки к фестивалю им предоставили полную свободу, и никто не диктовал исполнителям, что можно делать, а что нет.

Более того: уже есть договоренность с одним из известных российских издательств об издании книги, в которую войдут тексты рэперов. А я вспоминаю, как работницы типографии “Молодая гвардия” всего 30 лет назад отказывались печатать сборник частушек Николая Старшинова, где поэт и собиратель рисковал ЧАСТЬ тиража частушек с картинками опубликовать без отточий. Добрейший и чистейший человек пошёл к женщинам в цех, провёл встречу, рассказал о русской частушке, где солёное словцо – не грязное ругательство, не оскорбление, а словотворчество, художественный оборот, зачастую самая выразительная деталь. Фронтоник убеждал: “Вот какую частушку мы пели на фронте:

*Сидит Гитлер на берёзе,
А берёза — гнётся.
Посмотри, товарищ Сталин,
Как он на... вернётся.*

Да, и так хорошо, хлётко, но первозданный-то глагол – выразительней! Верно?”

Уговорил...

А ныне мат так и льётся со сцены и даже в эфире. Вот теперь с подачи главного пропагандиста — и в прославленной колыбели поэзии, в Коктебеле будет звучать отвязный и матерный рэп. А его другого не может быть по определению, что бы там апологеты и защитники ни городили...

Доктор филологических наук Т. В. Шмелёва в одном из своих интервью характеризует русский рэп следующим образом: “Из подражательных экзотических занятий одиночек-энтузиастов, в силу творческой природы этой культуры, русский рэп приобрёл свои оригинальные отличия. Он стал новой формой проявления молодёжного максимализма и самоутверждения, протеста против несправедливостей жизни, поиска внутренней опоры в условиях распада советской идеологии и быстро меняющейся окружающей действительности. По сути, русский рэп — это резонанс с социальными потрясениями в обществе”. А её ученик развивает эту идею: “...По-моему, русский рэп — это, прежде всего, не одежда, не музыка и не танцы, а поэзия”.

Ну, может быть, поэзия... Вот знаменитое “Танго обниманго” арт-директора Кравца:

*Надо бы нам всем тусить
Выкидывай свой спящий стиль
У нас тут жарко — купальники, плавки
Парковка, колонки, качаются попки
И let's get fun-ки
Потрогай бициху, мы как в танке
Ближе к солнцу многоэтажка
Просто верь мне, малыш, original движ...
А мы с тобой танцуем танго обниманго
Танго обниманго, танго обниманго...*

Пляжная поэзия так и брызжет... Дмитрий Киселёв обещает обязательно устроить баттл — соревнование рэперов. Ну, тут такое начнётся! Поскольку общаюсь с юными студентами, вник в это явление, и оно меня просто убило: это даже не частушечное состязание “с картинками”, о котором я писал в книжке “Частушки из мужской коллекции”, и уж, конечно, не наши былые состязания молодых поэтов, когда даже на ТВ проходило “Стихоборье” с голосованием зрителей. Тут — баттлы за бабки, с победителями и “королями гнусных разборок”. А ведь это отрывка негритянских гетто со скандалами и оскорблениями. Какова сверхзадача? Задавить противника руганью, опустить его ниже плинтуса, вывести из себя, облить словесными помоями, включая обязательные матюки. Все эти топы с победителями читать противно. Такое вот:

*Я знаю, почему ты злой, как собака,
Потому что был зачат раком...*

Это вообще самое приличное из топа-5. А есть баттл двух девушек с утверждением, что на баттлах девушки встают в один ряд с мужиками, как бы доказывая — они так же могут сквернословить. Оскорбления сыплются хоть и образные, но грубо-беспомощные с точки зрения поэзии, а общее впечатление — угнетающее:

*Тебе понравилась оргия,
Несмотря на свой порванный орган...
Я тебе выбью зубы, коллега
Вот тебе крем “Корега”.*

И это — самое приличное... Так что громкое будущее фестивалю обеспечено.

Как рассказал представитель рэпера Гуфа Эдгар Кеосаян, сначала они не знали, что фестиваль организывает Дмитрий Киселёв. “Для нас это обычная работа, не заморачивались. О том, что это государственное мероприятие, узнали потом. Но не вижу в этом проблемы. Везде все поют, в том числе в Москве и Санкт-Петербурге. Все мероприятия государственные, почему

получился такой резонанс? Другие выступают на таких мероприятиях, и никто не возмущается. Деньги государственные? Да, государственные, но везде всё казённое”, – негодовал Кеосаян. Недавно его подопечного – рэпера Алексея Долматова, известного как Гуф, – поместили в казённый дом на шесть суток за употребление наркотиков в красноярском клубе, сообщили ТАСС в мировом суде Октябрьского района города. Его коллега – музыкант Вадим Мотылёв (Slim) – получил пять суток ареста, сообщил сам концертный директор Гуфа Эдгар Кеосаян. Типичные – успешные и циничные – участники фестиваля... Как не поощрить на государственном уровне с прославлением по ТВ, откуда давно изгнана истинная поэзия!

МАРКИРОВКА И БАБЛО

Мы иностранные агенты, // грядущих гуннов ассистенты. Отныне не собачий член ты, // а враг коварной ФСБ! // В такие сладкие моменты // мы даже нравимся себе...

Дмитрий Быков

Ассистенты грядущих гуннов в трауре: президент Владимир Путин в декабре ушедшего года подписал закон о расширении списка СМИ, которые могут быть признаны иностранными агентами. Промаркируют и заставят платить!

Простые люди в России уже привыкли к “новогодним подаркам” властей в виде повышения тарифов и реальных цен с мишурой. Но с нового года в России повысится и цена публичного слова: появится юридическая возможность вносить физических лиц в перечень иностранных СМИ, выполняющих функции иностранного агента. Теперь по закону они обязаны выполнять все ограничения и обязанности, установленные для НКО – иностранных агентов, а также им грозит аналогичная ответственность за нарушение законодательства. Новый закон предусматривает, что иностранным СМИ, выполняющим функции иностранного агента, могут быть признаны и частные лица, если они распространяют сообщения или материалы (в том числе в интернете), предназначенные для неограниченного круга лиц, и получают финансирование из-за рубежа.

Пока ещё не ясно, сколько граждан РФ попадут в список иноагентов – выявлять таких граждан будет министерство юстиции по согласованию с МИДом, – и какие административные штрафы грозят нарушителям – соответствующие поправки в КоАП готовятся. А уже реальные и потенциальные иноагенты завалили на весь мир: зажимают свободу слова, опускают новый железный занавес. Разберёмся, в чём главная суть и невыносимая трудность для “вольных творцов” и “борцов с режимом”, получающих гранты, премии, подачи из-за рубежа? Элементарно: в случае, если гражданина признают иностранным агентом, ему придётся создать юридическое лицо, а организация уже будет уплачивать налоги в бюджет государства. О, как это можно вольным сынам эфира и печатных площадей – нести юридическую ответственность, да ещё и платить налоги с сумм из зарубежной кормушки!

Потенциальные иноагенты грозно писали президенту: “Обязанность регистрировать юридическое лицо – абсурдна. Первая же статья Гражданского кодекса говорит о недопустимости вмешательства в частные дела, о добровольности приобретения и осуществления гражданских прав. Президент не должен подписывать этот закон”. И подписи участников Конгресса Интеллектуальной? В первых рядах Андрей Макаревич, музыкант; Дмитрий Быков, писатель; Людмила Улицкая, писатель; Николай Сванидзе, журналист; Ирина Прохорова, издатель; Леонид Гозман, политик... По-моему, и характеризовать не надо этих “частных лиц”. Достаточно спросить: какой гонорар и каким образом получал Макаревич за концерты на Украине? А вот любопытный пример – Быков. На заседании Совета по русскому языку президент Владимир Путин, рекомендуя продумать предложения по сохранению погибающих журналов, предостерег Сергея Шаргунова: “Но то, что вы сейчас сказали, натолкнётся и на другие тезисы – о том, что в советское время, скажем, произведения каких-то генсеков закупали в огромных количествах и распространяли в библиотеки. Кто их читал? Всё это выродилось в свою полную противоположность”. Мои студенты уже и не помнят, на кого президент намекал, но зашёл в Дом книги на Арбате – вся стена заставлена томами Быкова разных издательств,

на фоне которой потерялась пожилая продавщица! Пошёл от Дома книги в ЦДЛ, а там из тёмных витрин на меня снова обрушился Дима: он и лично вещает, и мюзикл “Золушку” склепал, и артиста Стоянова представляет. Только Сола Монова смогла прорваться и осчастливить своим “Рождественским концертом”, – конечно, более христианской поэтессы, чем дива из сетей, – не сыскать. Я понимаю: ЦДЛ надо зарабатывать, продавать зал тому, кто может собрать публику и оплатить аренду. Но нельзя же становиться клубом имени Быкова! Неужели нет ни одного русского поэта, барда, актёра, певца, кто мог бы собрать Большой зал в предпраздничные дни? Может, сводный вечер устроить, – какие устные журналы были! Почему-то выступают по ТВ и в лучших залах чаще всего те, кто обратился к В. Путину: не называйте нас иноагентами! Они его тираном величают, клеймят Россию на каждом углу, но защиты от президента требуют, а то гонорары, эфир и лучшие залы потеряют. . .

Тот же Быков внушает, что заработки его как журналиста и писателя – чисты, но, по данным сайта Forbes (<https://www.forbes.ru/sobytiya/lyudi/84882-grazhdanin-poet-istoriya-sluchainogo-biznesa-na-3-mln>), основатель “Евросети” Евгений Чичваркин организовал для проекта “Гражданин поэт” два выступления в Лондоне, и гонорар составил £50 000. С нового года Быкову с Михаилом Ефремовым пришлось бы зарегистрировать юридическое лицо и заплатить огромные налоги. Вот ужас-то и верх несправедливости! Кстати, в самой Великобритании действует старейшая в мире система обеспечения контроля и прозрачности НПО: в соответствии с Актом о благотворительных трастах 1853 года, всю деятельность благотворительных организаций контролирует Комиссия по благотворительности, отвечающая за состояние благотворительного сектора перед правительством и парламентом. В комиссии должны регистрироваться все благотворительные организации, собирающие более пяти тысяч фунтов стерлингов в год. Им присваивается регистрационный номер, по которому можно проверить статус организации, получить сведения о её доходах и при необходимости подать жалобу. Сколько бы фондов и псевдоблаготворителей в России по подобному закону обрели бы прозрачность!

В вожделенном для подписантов Израиле кнесет ещё в 2011 году принял “Закон о прозрачности финансирования НПО”. Для всех неправительственных организаций введён единый порядок отчётности о пожертвованиях и штрафные санкции за его невыполнение. Согласно закону, незаявленное финансирование “пропагандистской” деятельности НПО правительствами зарубежных стран расцениваются государством Израиль как нарушение норм и практик взаимодействия между суверенными демократическими нациями. Все НПО обязаны ежеквартально отчитываться о суммах, полученных из-за рубежа. Собранная информация публикуется в открытом реестре. В брошюрах, листовках, рекламных роликах и печатной продукции, во время публичных выступлений получателей зарубежных грантов в рамках проектов с иностранным финансированием члены организации обязаны информировать об этом аудиторию. Ясно, действенно, в соответствии с реальностью. А ведь мы тоже живём в условиях непрекращающейся войны, хотя бы информационной. Но Быков не унывает, стебается, публикует отклики. Хотя лучший отклик появился на него самого в соцсетях, его оставил А. И. Алёхин:

“Они хотят нас превратить в агентов. Нас, честных абстинентов-импотентов, потомственных, наследственных студентов. Они хотят нас опустить на дно. Нас, внутренних и тайных эмигрантов, хотят лишить необходимых грантов, нас, абонентов и интеллигентов, хотят лишить каких-то жалких центов и долларов, и евро заодно”.

В УНИСОН С НАВОТНЫМИ

Съёмочные группы федеральных телеканалов рванули в конце года в Прагу прощаться с памятником выдающемуся маршалу Ивану Коневу, клеймить поклонников генерала Власова и стыдить невменяемого типа – упитанного главу района Ржепорье Навотного, который не сходит с российских экранов, трясёт животом и плавками.

Недалеко от обречённого памятника стоит растерянный пражанин в очках и говорит: “Фашизм наступает. . . Вы включите телевизор: там оправдывают Гитлера и твердят, что это Сталин начал войну”. А зачем нам включать недоступное чешское ТВ? Достаточно включить “Эхо Москвы” и услышать из уст его

главного редактора Алексея Венедиктова буквально то же самое! В Прагу был командирован учёный секретарь Российского исторического общества Михаил Мягков, с которым никто из тамошних русофобов и общаться не захотел. Он что, собирался занудно их перевоспитывать? Для этого незачем лететь на берег Влтавы, гораздо ближе, на берегах Невы, звучали славицы в адрес Власова, без комментариев мужей из РВИО. Самый продолжительный репортаж 15 декабря прошёл по 5-му каналу, но по иронии судьбы именно в Питере писатель Дмитрий Быков на “Дилетантских чтениях” произнёс следующее: “Первая книга, которая выйдет в серии ЖЗЛ в результате новой перестройки, будет биография генерала Власова. Это так. И я сделаю всё возможное, чтобы написать эту книгу...” Что нам памятник в далёкой Праге, когда лектор и автор книг, которыми завалены все книжные магазины, собирается выстрелить в знаменитой серии “Молодой гвардии”?

Заметьте: никто по горячим следам не вступил с ним в яростную полемику, Ольга Скобеева не заклеила в “60 минутах”. Странно... Мы всё обличаем “жидобандер” на Украине, а тут Быков такие теории загибает про “освобождённую Россию”, что в Бабьем Яру земля шевелится. От кого освобождённую-то, от коммунистов, как в “незалежной”? Вчитайтесь: “К сожалению, российская гражданская война сороковых годов включала в себя практически массовое истребление евреев. И те, кто собирался жить в свободной России, освобождённой гитлеровцами, вынужден был согласиться с тем, что на подконтрольной гитлеровцам территории полностью истребляли евреев. Такой ценой покупать российское счастье, я думаю, никто не был готов. И это ещё одна роковая кривизна российской истории. Понимаете, я абсолютно уверен, что Гитлер бы добился той или иной, но всё-таки популярности в России, если бы истребление евреев (и, как частный случай, цыган) не было бы его главной задачей. К сожалению или к счастью, инфильтрация евреев в русскую культурную жизнь в тот момент была уже достаточно значительной, и такой ценой покупать независимость российский социум не был готов... Если бы Гитлер в тот момент был чуть более модернизирован, чуть более интернационалистичен... Но гитлеровский зоологический, совершенно примитивный, чудовищный антисемитизм, конечно, возбуждал недоверие и вражду среди русской интеллигенции. А тот, кто не дружит с интеллигенцией, в России не победит никогда. Это важный закон, и это так”. Это как бы и предупреждение нынешней власти: дружите с “инфильтрационной частью” интеллигенции, и единственное объяснение патриотического порыва по защите общей Родины всех тех, кто не хотел “освобождения” ценой победы Гитлера в “гражданской войне 40-х”. Модная на Западе теория.

Ну, а сам не блестящий образованностью Новотны признался, что идею монуента ему подсказал соратник по Гражданской демократической партии, основатель Института исследований тоталитарных режимов Павел Жачек. “Неоднозначные власовцы вызывают эмоции, прежде всего, у коммунистов и путинской пятой колонны в Чехии, поскольку опровергают их пропагандистский тезис об освобождении Праги Красной армией”, – злорадно пишет чешское издание Forim 24. Малость протухший тезис о том, что Прагу в мае 1945 года спасли не советские солдаты, а коллаборационисты из РОА, стал популярен в Чехии сразу после падения в 1989 году социалистического режима. Впрочем, и самих чехов-жачеков вряд ли можно считать изобретателями этой концепции. Здесь первый, как и во многом антисоветском, Александр Солженицын, который в “Архипелаге ГУЛаг” писал: “Уже при общем развале, уже без согласования с Oberkommando, Власов к концу апреля собрал свои две с половиной дивизии под Прагу. Тут узналось, что эсэсовский генерал Штейнер готовится уничтожить чешскую столицу, в целом виде не отдать её. И Власов скомандовал своим дивизиям перейти на сторону восставших чехов. И всю обиду, горечь, злость, какую накопили на немцев подневольные русские груди за эти жестокие и бестолковые три года, выпустили теперь в нападении на немцев: с неожиданной стороны вышибли их из Праги. (Все ли чехи разобрались потом, [какие] русские спасли им город? У нас история искажена, и говорят, что Прагу спасли советские войска, хотя они бы не могли успеть)”. Искажает историю сам Солженицын!

Есть масса свидетельств участников событий, историков, в том числе – с немецкой стороны. Картина давно прояснена: к началу мая 1945 года под-

разделения РОА, включая 1-ю пехотную дивизию Буняченко, который сдался немцам в 1942 году под Орджоникидзе, оказались на территории Чехословакии. Несмотря на то, что Гитлер был уже мёртв, а Берлин переживал последние часы обороны, на территории “Протектората Богемия и Моравия” продолжали вести бои подразделения группы армий “Центр” под командованием фельдмаршала Шернера и часть подразделений группы армий “Австрия” генерала Лотара Рендулича. Общая численность этой группировки составляла около 900 тысяч солдат и офицеров. Жители Праги, немало натерпевшиеся за годы гитлеровской оккупации, ждать больше не могли и не хотели. Когда до города дошли новости о падении Берлина, восстание началось практически стихийно. В ночь на 5 мая 1945 года премьер-министр Рихард Бинерт по радио заявил о ликвидации протектората и начале всеобщего восстания против оккупантов. На улицах города закипели ожесточённые бои. Новости о восстании заставили советское командование спешно корректировать свои планы, и 6 мая, на сутки раньше намеченного срока, главная ударная группировка 1-го Украинского фронта под командованием маршала Ивана Конева начала наступление. Оно шло в круглосуточном режиме.

В запоздало вспыхнувшем пражском восстании “борцы со сталинским режимом” из дивизии Буняченко увидели шанс: у них вдруг появилась реальная возможность продемонстрировать западным союзникам свою якобы антифашистскую сущность. Современные адвокаты власовцев как в Чехии, так и в других странах (в том числе в России) пытаются представить их участие в майских боях в Праге как “искренний порыв настоящих русских патриотов, пришедших на выручку братьям-славянам”. Однако они преследовали шкурный интерес, даже если кто-то и выместил месть за былое унижение от гитлеровцев. Власовцам с утра 7 мая даже удалось занять несколько слабо укреплённых районов города, может, и Ржепорье: немцы, из-за неразберихи со связью не знавшие о предательстве вчерашних союзников, поначалу не оказали серьёзного сопротивления атакующим людям в форме вермахта. Однако вскоре ситуация прояснилась, и гитлеровцы взялись за двойных предателей всерьёз: начались упорные уличные бои. Здесь “герои РОА” впервые дрались по-настоящему: в случае успеха они могли предъявить западным союзникам “освобождённую” ими Прагу и рассчитывать на комфортный американский плен. О договоренностях между СССР и США по поводу судьбы чешской столицы они просто не знали. Однако к ночи и им стало ясно, что в Прагу скоро войдут советские, а не американские войска.

Всё то время, что 1-я дивизия РОА, де-факто оставив фронт, гуляла по немецким тылам, генерал Власов пытался урегулировать конфликт с немецким командованием и на фоне начавшегося Пражского восстания вдрызг разругался с Буняченко. Генерал-предатель, которому сегодня собираются ставить памятник, был категорическим ПРОТИВНИКОМ вмешательства в пражские события, призывал увести дивизию подальше от зоны активных боёв, чтобы сдать её американскому командованию. Буняченко же был готов помочь повстанцам, рассчитывая, что это поможет затем договориться с американцами, а кроме того, как вспоминали сами бывшие власовцы, в дивизии были сильны антинемецкие настроения, и многие солдаты горели желанием нанести удар по немцам. Буняченко вынужден был учитывать этот фактор, дабы полностью не утратить контроль над дивизией, а Власов, трусливо просчитав весь расклад, попросту удалился и никакого участия в пражских событиях не принимал. Вот тебе и “скомандовал своим дивизиям”, как привычно лгал Солженицын.

Власовцы, несмотря на мольбы жителей, дружно покинули Прагу и добились своей цели — вышли к позициям американцев. Но те не разделили радости от встречи с предателями — “борцами за свободу России от большевизма”. Разговор был коротким: “Вы кто такие? Русские? Вот пусть русские с вами и разбираются”. Они потом и разобрались... В самой Праге продолжались бои, но уже без участия РОА, и утром 9 мая в город вошли танковые части 1-го Украинского фронта маршала Конева. Немцы продолжали сопротивляться в чешской столице и её окрестностях ещё несколько дней. Потери советских войск в Пражской операции составили 11 тысяч солдат и офицеров убитыми и более 30 тысяч ранеными, мы потеряли несколько сот единиц боевой техники; власовцы же потеряли в быстротекущей заварушке менее тысячи человек, один танк и два орудия. Так что военно-историческая подоплё-

ка ясна и давно известна, но идеологическая битва за дымовой завесой домыслов и лжи продолжается. В ней есть и свои предатели, и свои перебежчики, но, увы, никто из западных покровителей не скажет сегодня: “Вы русские (или русскоязычные)? Вот пусть русские с вами и разбираются”. А если бы и сказали, никто решительно разбираться с русофобами на родине не собирается, вот они и поют в унисон с рвотными наводными. Хочу посоветовать чехам: если они до конца не потеряли память и совесть, остались славянами, которых Гитлер хотел уничтожить, пусть поставят памятник Русскому солдату. Не нравится советский маршал – так не совершайте дикую ошибку: генерал-предатель Власов вашу Прагу и не собирался освобождать! Пусть образ солдата-освободителя символизирует и тех, кто, вступив на путь предательства, всё-таки выплеснул свой гнев, ведя огонь по немцам и помогая восставшим пражанам. В этом, если глянуть с Вышгорода, есть высшая справедливость. Но меня-то больше волнует взгляд с Кремлёвского холма: будем ли мы беречь и защищать как главную святыню то общее, что у нас есть, – Родину?

ПО БОЖЖЁННОМУ СЛЕДУ

Дождливым утром 11 июля 1942 года на Мустоловских высотах под Ленинградом самолёт СБ-2, подбитый финской зенитной батареей, не дотянул 300 метров до своих и пошёл в крутое пики. Горящая машина накрыла передовые позиции врага... Все три кольца от неиспользованных парашютов поисковики нашли в останках бомбардировщика. Огненный таран совершил героический экипаж в составе Семёна Алёшина, Владимира Гончарука и Николая Боброва – моего старшего брата, которому исполнился тогда 21 год. Через много лет в обожжённом лесу командир поискового отряда “Безымянный” Герман Сакс натолкнулся на детали самолёта, ребята откопали на большой глубине подбитый мотор, нашли в складках алюминия останки асов. Долго пришлось доказывать, что это именно тот самолёт и те останки, поскольку документы были утрачены. Обо всех перипетиях и поисках через финские архивы я рассказывал в журнале.

В 2018 году на Казанскую, 4 ноября, было проведено торжественное захоронение героев у памятника близ платформы Лемболово. Летом минувшего года был установлен памятный знак прямо на месте гибели экипажа. По просьбе поисковиков рабочие Выборгского механического завода в личное время изготовили памятный знак, администрация Агалаковского сельского поселения проложила дорогу к мемориальному месту и подготовила торжественную церемонию. Мы с главой администрации Владимиром Сидоренко открыли обелиск под звуки воинского салюта, по свежепроложенной дороге приехала полевая кухня, и молодые участники военно-патриотического движения вместе с ветеранами и гостями, среди которых был мой сын Дмитрий и внучки Оля и Марина, попробовали солдатской каши. Когда-то обожжённая поляна в Мустоловском лесу стала ещё одним памятным местом на Карельском перешейке, во Всеволожском районе.

Но имя брата было запечатлено ещё и в Приозёрском районе, где проходили самые массовые переименования в 1948-м и в 1949 годах. Спешным постановлением Президиума ВС РСФСР переименовывали 600 населённых пунктов и финских объектов. Я помню с детства официальное письмо родителям (увы, утраченное!), что в честь их сына Николая Боброва названо селение в Приозёрском районе. Начал уже давно искать это селение, но безуспешно. Сначала архив Приозёрского района указал на деревню Бобровку (бывшую Парпуа) Громовского поселения, так же написано и в книге Д. И. Шитова “Карельский перешеек. Земля неизведанная. Восточный сектор”.

После многих поисков и поездок я уже договорился с главой МО Алексеем Кутузовым, что мы установим мемориальную доску на большом валуне, оставшемся от последнего финского дома. Но музей “Корела” по запросу недоверчивого главы выдвинул другую версию. Вот что написала и. о. директора Инга Дубовцева: “Долгое время не могла найти то самое место, где располагалось Боброво. К сожалению, на современных и даже советских картах населённый пункт с таким названием трудно найти. Однако на старой карте Ленинградской области 1941 года удалось обнаружить названия трёх населённых пунктов, непосредственно упомянутых в Указе о переименовании и объединённых под названием Боброво – Рантала, Корпе, Каукола. Это недалеко

от ж/д станции Оярви (на картах она обозначена) и географически – окраина Севастьяновского сельского поселения Приозёрского района. Увы, судя по современному спутниковым снимкам, то самое место, где располагалось Боброво, сейчас заброшено. На берегу озера едва заметно только одинокое небольшое строение. Мне кажется, туда можно добраться по дороге из посёлка Севастьяново... С вашей стороны увековечить память брата, совершившего подвиг, – это неоценимый вклад в сохранение памяти военной истории нашей страны и Карельского перешейка, в частности, и я отношусь к этому исключительно положительно. Именно поэтому вам пока лучше не торопиться с этим и всё-таки выяснить, как дела с переименованиями обстояли на самом деле. Меня этот вопрос заинтересовал, и помимо того, что было найдено в наших музейных документах, я решила подключить Ленинградский областной архив в г. Выборге и сделала туда запрос, т. к. у них наверняка есть информация, которая прольёт свет на историю названий Бобровки и Боброво”.

Оба архива отписались, посоветовали обратиться в Государственный архив, там я получил оригинал 1949 года, но поспешное переименование не содержало конкретного обоснования: в честь Н. А. Боброва. Всё опять застыло. Взглянула мне помочь приозёрская писательница Галина Васильевна Хабибулина, которая написала одну из биографических книг от лица блокадной девочки. В сентябре приехал в Приозёрск на литературный фестиваль “Журавль над Корелой”, проехал в Севастьяновское поселение, выступал в администрации, посетил лютеранскую церковь св. Иоанна. Пастор Виктор Ружицкий после обращения к финским старожилам сообщил: “Мною с помощью председателя общества Каукола установлены места, известные под названием Рантала и Корпи! Сейчас как таковых там поселений нет. Самое близкое – в 3-4 км находится большой дачный массив Боровое, рядом с железнодорожным перегонном Приозёрск-Кузнечное, эти места сейчас, вероятнее всего, относятся к Кузнеченскому МО Приозёрского района!” У школы в Кузнеченском стоит памятник лётчику-герою Севастьянову, населённых пунктов осталось мало. Как вернуть имя Николая Боброва на карту?

Неутомимая дочка блокадного Ленинграда взялась мне помогать, но, увы – написала: “Александр Александрович! Весь материал ваш о брате отпечатала и познакомила главу администрации Приозёрского района Владимира Владимировича Бабака. Его ответ таков: он уже занимался вопросом продвижения имени Героя Советского Союза Н. А. Боброва в Приозёрский район, но документа, подтверждающего то, что именно его именем назван был посёлок, нет. Посёлок, мол, был так назван давно по той причине, что рядом озеро Бобровка из-за наличия в нём семейств бобров, они и сейчас там плодятся. Так что официального документа нет. Николай Бобров – достояние Всеволожского района, поэтому и присвоение имени Героя школе в Кузнечном невозможно, тем более, что у школы памятник Герою Советского Союза Севастьянову”.

Инга Владимировна, которая уже не директор музея, написала: “Вот это поворот... Я в шоке... Вообще-то озеро Бобровское, а не Бобровка. И озеро, и населённый пункт Боброво названы в честь Н. А. Боброва!!! Нет документов? А что, им подписанной музеем справки недостаточно???” Выходит, наверное, недостаточно... Поблагодарил женщин-патриоток за хлопоты. Да, во Всеволожском районе немало сделано по увековечению памяти Героического экипажа (в том числе и моими усилиями), но я ведь помню с детства письмо родителям официальное о Приозёрском районе. Не думаю, что в те строгие года кто-то шутил, используя обилие бобров в озере. Но всё-таки не оставляю надежды в Году памяти и славы вернуть имя брата на карту Приладожья. Пока бесплодно, но он хоть на небесах видит, что младший брат старается. Кстати, в Кузнечном есть православная Георгиевская церковь, приеду – начну с настоятелем советоваться: нельзя ли, так сказать, зримо помянуть воина на путях к храму или вблизи. Ведь это – духовный центр, средоточие остатков общей Памяти и Веры.